

С.Ф. Татауров¹✉, С.С. Тихонов¹, М.П. Чёрная^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томск, Россия

E-mail: tatsf2008@rambler.ru; semchi957@gmail.com; mariakreml@mail.ru

Археологические исследования в городе Таре в 2022 году

В статье рассмотрены результаты раскопок в историческом центре Тары – первого русского города в Среднем Прииртышье. Основанный князем Андреем Елецким в 1594 г., он почти на два века стал опорным пунктом освоения русскими лесостепи и степи Западной Сибири по Иртышу, а также в Обь-Иртышском междуречье. Археологические работы пятнадцатого сезона были сосредоточены в северо-восточной части исторического центра города. Совместной экспедицией ИАЭТ СО РАН (руководитель С.Ф. Татауров) и Национального исследовательского Томского государственного университета (руководитель М.П. Чёрная) была исследована площадь вокруг фортификационного объекта, раскопанного нами в 2010–2011 гг., и определен его характер, найдено место расположения деревянной Успенской церкви и построенного на этом месте каменного храма, изучено прихрамовое кладбище. План раскопок был выполнен полностью. На одном из первых городских кладбищ конца XVI – XVII в. изучено 33 захоронения и получены материалы по планиграфии некрополя и погребальному обряду первых жителей Тары. В процессе работ была зафиксирована каменная ограда храма, что позволило установить его точное расположение и определить порядок раскопок на последующие годы. Проведенные в текущем году археологические исследования г. Тары позволили существенно дополнить планиграфию города начала XVII в., поставить вопрос о динамике ее развития в XVIII–XX вв. Также были получены материалы, дополняющие наши представления о материальной и духовной культуре тарчан конца XVI–XVIII вв. Это керамическая посуда, изделия из дерева, кожи, кости, а также монеты.

Ключевые слова: город, Тара, археология, история, планиграфия, культурный слой.

S.F. Tataurov¹✉, S.S. Tikhonov¹, M.P. Chernaya^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia

²National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia

E-mail: tatsf2008@rambler.ru; semchi957@gmail.com; mariakreml@mail.ru

Research in the Historic Center of the Town of Tara in 2022

The article presents the results of excavations in the historic center of Tara – the first Russian town in the Middle Irtysh region. Founded by Prince Andrei Yeletsky in 1594, it became a stronghold for Russian expansion in the forest-steppe and steppe of Western Siberia along the Irtysh River, and in the Ob-Irtysh interfluvium for almost two centuries. Archaeological works of the fifteenth season were focused on the northeastern part of the historic center of the town. The joint expedition of IAE SB RAS (headed by S.F. Tataurov) and National Research Tomsk State University (headed by M.P. Chernaya) explored the area around one of fortification objects excavated in 2010–2011. The nature of this structure was identified; location of wooden Church of Dormition and stone church built on its place was found; church cemetery was explored. Thirty three burials were studied at one of the first town cemeteries of the late 17th–18th centuries. The evidence on planigraphy of the necropolis and funeral rite of the first inhabitants of Tara was obtained. In the process of work, stone fence of the church was discovered, which made it possible to establish its exact location and determine the order of excavations for the following years. Archaeological research in the town of Tara, which was done in 2022, significantly enriched our knowledge on planigraphy of the town in the early 17th century and dynamics of its development in the 18th–20th centuries. The evidence on the material and spiritual culture of the Tara dwellers in the late 16th–18th centuries included pottery, objects of wood, leather, and bone, as well as coins.

Keywords: town of Tara, archaeology, history, planigraphy, cultural layer.

Введение

В ходе археологических исследований, проведенных совместной экспедицией Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН и Национального исследовательского Томского государственного университета в 2022 г. в г. Тара, были получены данные по трем объектам, что позволило проанализировать планиграфию северо-восточной части центра Тарской крепости.

Результаты раскопок

Раскопанное в 2010–2011 гг. укрепление в виде восьмигранного сруба с земляной забутовкой первоначально было интерпретировано как Княжья башня. Однако никаких следов оборонительных сооружений вокруг сруба и между ним и террасой тогда зафиксировано не было. Это дало основание квалифицировать отдельно стоявший фортификационный объект как «бык»/«раскат» деревоземляной конструкции, на который выкатывалась пушка. Такие «быки»/«раскаты» с пушечным «боем» ставились перед стенами, что позволяло контролировать значительную территорию и увеличить зону обстрела [Татауров, 2011, с. 245; Чёрная, 2016, с. 116]. Последний не вскрытый ранее участок, примыкавший к «быку»/«раскату» с юга, был раскопан в 2022 г., остатков стен здесь также не выявлено, что подтверждает характер этого укрепления. Прямое свидетельство находим в описании, сделанном в 1624 г. В. Тырковым: «В крепости же раскат круглый о 8 углах, а на раскате медная полуторная пушка» [Буцинский, 1999, с. 150].

Церковь Успения Пресвятой Богородицы, освященная 15 августа 1595 г., т.е. спустя год с момента высадки князя Андрея Елецкого на месте будущего города, была одним из объектов археологического поиска. Известно, что первоначально ее срубили из дерева, а в последней четверти XVIII в. на месте деревянной церкви было поставлено каменное здание. Местоположение Успенской церкви к началу текущего археологического сезона было известно только предположительно со слов местных жителей. В 1928 г. по решению тарского городского совета храм был разрушен, и считалось, что на его месте находится построенное во второй половине XX в. здание «Северных энергетических сетей» и что в коммунальном колодце близ этого здания одна из его стенок проходит через кладку церкви. В ходе раскопок зафиксирована каменная ограда, окружавшая здание. Сооруженная в конце XVIII в., она сама по себе является интересным архитектурным объектом. Как известно, в центре Тары наблюдается очень высокий уровень грунтовых вод,

вследствие чего почвы пластичны и подвижны. Поэтому для устойчивости тяжелой кирпичной ограды был сделан фундамент. Для этого была выкопана траншея глубиной 0,5 м и шириной около 1 м, в которую повдоль были уложены плахи длиной чуть больше 2 м (1 сажень), шириной 0,4–0,5 и толщиной около 0,1 м. Плахи были забутованы (мощность слоя 0,3 м) битым кирпичом и залиты раствором на основе извести. На это основание поставлена кирпичная кладка, которая была большей частью разобрана после сноса собора. После анализа фотографий конца XIX – начала XX в. стало ясно, что алтарная часть храма находится за пределами современного здания, скорее всего, на парковке машин сотрудников «Северных энергетических сетей».

В процессе раскопок подтвердилось мнение о том, что каменное здание храма было построено на месте деревянной церковной постройки. На это указывает планиграфия могил, намного более ранних, чем каменный храм, и образующих полукруг вокруг церкви. Сама же ограда ограничивает погребальное поле, прилежавшее к церкви.

Работы в районе расположения Успенской церкви позволили сделать начальные шаги в изучении, возможно, самого первого в Таре кладбища. До этого сезона археологические исследования не были направлены на широкое изучение тарских некрополей. Все исследованные захоронения были обнаружены либо в ходе выполнения работ, сопутствующих аварийно-ремонтным мероприятиям, например, при капитальном ремонте Спасской церкви [Тихонов, 2015], либо при изучении фортификационных комплексов, когда захоронения были совершены в непосредственной близости от крепостной башни [Тихонов, 2013].

В 2022 г. были открыты 33 погребения, относящиеся к первым годам функционирования Тары, т.е. к первой половине XVII в., и расположенные близ Успенской церкви. Погребения были совершены в деревянных колодах с крышками, умершие размещены вытянуто на спине, с расположенными на груди руками, т.е. по христианскому обряду. В целом, колоды соответствовали размерам косяков, но в нескольких случаях было видно, что умерших «втискивали» в колоду, т.к. она была мала. Отметим, что на изучаемом некрополе в могилах отсутствовала обувь, известная по другим русским могильникам Среднего Прииртышья. Это можно объяснить плохой сохранностью кожи, хотя вне могил на других раскопах в мокром культурном слое известны многочисленные предметы из кожи и их детали. Отсутствие же нательных крестов заставляет предполагать, что на ранних этапах освоения Сибири их не хватало, и, возможно,

крестики передавали живым родственникам умерших. Только в одном женском погребении был найден крест-тельник и золотая серьга в виде колечка диаметром 0,7 см, изображающая змею, которая кусает себя за хвост.

Могилы были расположены очень плотно, практически вплотную друг к другу, и в 2-3 яруса. Скорее всего это свидетельство нехватки площади для кладбища. Интересна группа из восьми могил. Это ярусное групповое погребение, причем над 4 колодами, ориентированными по линии запад-восток (как и принято в православии), были расположены 4 могилы, ориентированные по линии север-юг, т.е. перпендикулярно более ранним погребениям, с нарушением ориентации колод.

Предварительный осмотр черепов погребенных показал сильные повреждения зубочелюстной системы. Так, у более 70 % погребенных наблюдались значительные воспалительные процессы моляров, а у некоторых индивидов в возрасте 30–40 лет они отсутствовали. Состояние зубочелюстной системы, возможно, свидетельствует о серьезных проблемах с обеспечением питания тарчан, видимо, из-за пограничного положения Тары, особенно в первые годы после основания города. Конечно, для окончательных выводов необходимы антропологические исследования.

Интерпретация материалов

Материалы, полученные как в 2022 г., так и в предыдущие 15 лет раскопок комплекса, позволяют делать некоторые выводы о планиграфии Тары. Мы убедились, что есть комплексы, которые являются реперными и существуют на всем протяжении истории города, а есть здания, иллюстрирующие отдельные эпизоды его жизни. К сохранявшимся на протяжении нескольких веков свое местоположение объектам следует отнести православные храмы. К настоящему времени раскопками выявлены фундаменты Никольского собора, Пятницкой и Тихвинской церквей, а Спасская стоит на своем историческом месте. В Таре сначала деревянные, а затем поставленные на этом месте или в непосредственной близости каменные здания определяли уличную застройку – направление улиц и положение соседних зданий. Анализ письменных источников позволил сделать вывод о том, что каменных храмы строили рядом или прямо на месте их предшественников – деревянных церквей. Так произошло со Спасской и Никольской церквями. «Что касается ветхой деревянной церкви (Никольской – Авт.), в которой еще оставались престолы, в то время как в алтаре мог обрушиться потолок,

было велено оную церковь за опасностью разобрать, престолы старые ежели не гнилы, сделать из под них под престолы светлые кресты, а ветхое строение употребить на топление церковных печей или на обжиг кирпича вновь строящейся каменной церкви» [Храмы..., 2014, с. 60–61]. При строительстве каменной церкви Параскевы Пятницы было сделано исключение и ее отнесли на двести сажен к югу-юго-востоку от ее предшественницы – деревянной церкви, что было связано с перепланированием данной части центра города. Отметим также, что первое загородное кладбище, Тихвинское, было организовано в XVIII в., а до этого времени погребения совершались в черте города на прихрамовых кладбищах. Поэтому погребения, которые время от времени находят в Таре при ведении земляных работ, указывают на близость одной из тарских церквей.

К реперным объектам отнесем и фортификационные сооружения – крепостные стены, городни и башни. Крепостные сооружения в конце XVI – XVII в. являлись гарантом безопасности города, например, в 1634 г. выдержали двойной штурм калмыков и кучумовичей. Город вкладывал немалые средства и ресурсы в поддержание оборонительных сооружений в порядке, ремонтировал и отстраивал стены и башни. Изученные в ходе раскопок фортификационные сооружения – остатки двух башен и часть городней показывают неизменность их положения с момента строительства первоначальной крепости. Следует отметить, что часть башен, сгоревших при пожаре 1669 г., уничтожившем весь город, так и не была заново отстроена – военная угроза отодвинулась к югу и тарские воеводы сочли возможным уменьшить количество башен.

К реперным объектам мы относим и такие важные для жизнедеятельности города бытовые сооружения, как городские общественные бани. Пока предполагаемое место расположения бани раскопкам не подвергалось. Судя по картографическим, топонимическим данным и устным сообщениям, одна из бань находилась на левом берегу р. Аркарка близ моста через нее, ведущего на Старую Екатеринбургскую дорогу.

После перепланирования центра города в начале XVIII в. появилась, как и во многих городах Российского государства, строгая прямоугольная сетка, с прямыми улицами и квадратными кварталами. На картах XVIII в. и более позднего времени она легко определяется, и эта сетка улиц сохраняется до сих пор. Интересно, что усадьбы застройки XVIII–XIX вв. превосходят по площади усадьбы, появившиеся в советское время.

Заключение

Археологические исследования пятнадцатого сезона в Таре завершились целой серией небольших открытий, которые позволили дополнить наши представления о ранней истории города. Постепенно с расширением изучаемой территории и выявлением благодаря этому планиграфии исторического центра для определенных этапов развития города в XVI–XIX вв., связанных как с государственными преобразованиями, так и с масштабными пожарами, уничтожившими чуть не полностью всю застройку, сформировалась «пространственно-послойная» история Тары.

Список литературы

Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – Т. 1. – 328 с.

Татауров С.Ф. Город Тара – с чистого листа // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. – Омск: Изд-во Омск. институт (филиал) РГТЭУ, 2011. – С. 242–247.

Тихонов С.С. Отчет о проведении археологических работ на объекте археологического наследия «Городище «Тарская крепость». Омск, 2013 // Архив Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН. Ф. VII. Д. 41-1.

Тихонов С.С. Отчет о проведенных в 2015 году археологических работах на территории выявленных археологических объектов археологического наследия «Тарская крепость – Спасская церковь» в городе Тара Омской области. Омск, 2015 // Архив Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН. Ф. VII. Д. 61-1.

Храмы в крепостных стенах: конфессиональная история города Тары / С.А. Алферов, О.Ю. Алферова, Е.И. Кудряшова, С.Ф. Татауров. – Омск: Наука, 2014. – 230 с.

Чёрная М.П. О чем «рассказывает» история и что «показывает» археология: источники и методы изучения русской культуры Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – № 1. – С. 114–122.

References

Alferov S.A., Alferova O.Yu., Kudryashova E.I., Tataurov S.F. Khramy v krepostnykh stenakh: konfessional'naya istoriya goroda Tary. Omsk: Nauka, 2014. 230 p. (In Russ.).

Butinskiy P.N. Zaseleniye Sibiri i byt pervykh yeye nasel'nikov. Tyumen: Yu. Mandrika, 1999. Vol. 1. 328 p. (In Russ.).

Chernaya M.P. What History Says Versus What Archaeology Shows: Sources and Methods in the Study of Russian Culture in Siberia. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2016. Iss. 1. P. 114–122. (In Russ.).

Tataurov S.F. Gorod Tara – s chistogo lista. In: *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: mezhdistsiplinarnyye metody i tekhnologii*. Omsk: Omsk Publishing House of Institute (branch) RGTEU, 2011. P. 242–247. (In Russ.).

Tikhonov S.S. Otchet o provedenii arkheologicheskikh rabot na ob'ekte arkheologicheskogo naslediya «Gorodishche «Tarskaya krepost'». Archive of the Omsk Laboratory of Archeology, Ethnography and Museum Studies of the IAET SB RAS. F. VII. C. 41-1. Omsk, 2013. (In Russ.).

Tikhonov S.S. Otchet o provedennykh v 2015 godu arkheologicheskikh rabotakh na territorii vyyavlennykh arkheologicheskikh ob'ektov arkheologicheskogo naslediya «Tarskaya krepost - 'Spasskaya tserkov'» v gorode Tara Omskoi oblasti. Archive of the Omsk Laboratory of Archeology, Ethnography and Museum Studies of the IAET SB RAS. F. VII. C. 61-1. Omsk, 2015. (In Russ.).

Татауров С.Ф. <https://orcid.org/0000-0001-6824-7294>

Тихонов С.С. <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>

Чёрная М.П. <https://orcid.org/0000-0003-2885-0229>